

DROBNOSTI

**ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ КОРПУС В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ
1920–1940 ГГ.**

МАКСИМ АНАТОЛЬЕВИЧ ВАСИЛЬЧЕНКО

The author of this article describes the basic stages of studying the Czechoslovak corps's history. The basic directions of this studying have been put in the 20th years of XX century. During this period of time the historians studied the mutiny reasons, the relation of legionaries and democratic counterrevolution.

Key words: Soviet historiography; Czechoslovak corps

Изучение истории Чехословацкого корпуса начинается еще в годы Гражданской войны. В этот период происходит зарождение и становление основных концепций, оказавших влияние на дальнейшее изучение истории Чехословацкого корпуса.

Первые работы, разъяснявшие причины мятежа Чехословацкого корпуса появились уже в 1918 году¹. В этих работах, равно как и в значительном массиве периодической печати закладывались основы негативного отношения к Мятежу в целом и к чехословакам в частности. Так ряд большевистских газет писали о чехах и словаках, как о «контрреволюционерах», «чехословацких бандах», «наёмниках англо- французского капитала»². Эти оценки дали толчок для формирования негативной точки зрения о Легионерах. Другие газеты заложили стереотип о «обманутых», «одурманенных» и «спровоцированных» союзниками и русскими контрреволюционерами чехословаках³. Обе эти точки зрения получают развитие в советской историографии в дальнейшем. На начальном этапе изучения первыми исследователями истории Чехословацкого корпуса выступили непосредственные участники событий. Многие из работ носили сугубо агитационный характер и были направлены на массовую аудиторию. В середине 1920-х годов появились первые обобщающие труды по истории гражданской войны в России, в которых данная тема также нашла своё отражение⁴. Лишь в конце 1920-х годов вышли в свет отдельные статьи, специально посвященные истории Чехословацкого корпуса⁵. Огромное значение для советской историографии имел выход журнала «Пролетарская революция», на страницах которого публиковались материалы по истории Октябрьской революции и Гражданской войны, как в центре, так и в регионах.

¹ ПОДВОЙСКИЙ, Н. И.: *Правда о чехословаках*. М., 1918; *Чехословаки в Самаре* (По данным Высшей Военной Инспекции). М. 1918.

² За Землю и Волю, 1918, 6 июня.

³ Знамя Революции, 1918, 16 ноября; За Землю и Волю, 1918, 1 июня.

⁴ АНИШЕВ, А.: *Очерки истории гражданской войны 1917–1920*. Л. 1925; КАКУРИН, Н. Е.: *Как сражалась революция*. В 2-х тт. М.–Л. 1925–1926.

⁵ АЛЕКСЕЕВ, В.: *Борьба с чехословацким мятежом в Поволжье*. In: Пролетарская революция, 1928, No 4(75), с. 45–88; КАКУРИН, Н. Е.: *Восстание чехословаков и борьба с Колчаком*. М.–Л. 1928; ХАБАС, Р.: *К истории борьбы с чехословацким мятежом*. In: Пролетарская революция, 1928, No 5, с. 56–65.

В нем местные партийные деятели поставили вопрос об ответственности зато, что выступление вспыхнуло и не было быстро подавлено⁶.

Значительную роль в формировании советской историографии сыграли советские партийные и государственные лидеры. Именно с подачи В. И. Ленина⁷, Л. Д. Троцкого⁸ началось инкорпорирование мятежа корпуса в контекст истории Гражданской войны. В. И. Ленин в августе 1921 года говорил о гражданской войне «от чехословаков до Врангеля»⁹. По словам Л. Д. Троцкого: «Борьба против чехословаков есть гражданская война, потому что на чехословацких наёмников французской биржи опирается русская контрреволюция»¹⁰. Эти прошли сквозь всю советскую историографию вплоть до начала 1990-х в виде тезиса о групповой ответственности за развязывание гражданской войны, что выступление Чехословацкого корпуса сыграло «...немалую роль в разжигании гражданской войны»¹¹.

В большевистской историографии 1920-х годов сложилась схема интерпретации выступления Чехословацкого корпуса, сформировались штампы и стереотипы, которые перешли затем во многие последующие советские издания, прямо или косвенно затрагивавшие указанную проблему. Именно с этого времени Чехословацкий корпус рассматривался в историографии как «остов», «база», «стержень», «становой хребет контрреволюционных сил будущего Восточного фронта»¹². Подчёркивалось что, выступление чехословацких легионеров способствовало своеобразной «реанимации» «активных факторов контрреволюции»¹³. Отмечалось, что антибольшевистские правительства возникли на чехословацких штыках¹⁴. Но сам процесс установления контактов проходил достаточно сложно. Другая точка зрения принадлежала И. И. Майскому, министру труда в правительстве Комитета членов Учредительного собрания. Он полагал, что становление контактов было вызвано отождествлением чехословаками большевиков и германцев, как общих врагов¹⁵.

Таким образом, в 20-е годы были сформированы основные концептуальные направления, заложившие тенденции в развитии советской историографии. Однако данная историографическая традиция была прервана изменением ситуации, связанной с формированием культа личности Иосифа Сталина. Начало этому процессу положила статья К. Е. Ворошилова «Сталин и Красная армия», в которой давалась совершенно

⁶ БУЦЕВИЧ, А.: *Первые дни чехословаков*. In: Пролетарская революция, 1922, No 5, с. 262–274; ГЕРМАНОВ, Л. (М. ФРУМКИН): *К истории чехословацкого наступления и свержения Советской власти в Сибири*. In: Пролетарская революция, 1922, No 4, с. 16–23; КОМОВ, Г.: *Партийная и советская работа в Уфе в 1918 г.* In: Пролетарская революция, 1928, No 6–7, с. 293–318; ШПИЛЕВ, Г.: *Из истории партийной работы в Сибири при Колчаке*. In: Пролетарская революция, 1927, No 1, с. 67–84.

⁷ Ленин (Ульянов) Владимир Ильич (1870–1924) – теоретик большевизма, создатель большевистской партии и организатор Октябрьского большевистского (1917) переворота в России.

⁸ Лев Троцкий – деятель международного коммунистического революционного движения, практик и теоретик марксизма, идеолог одного из его течений – троцкизма. Один из организаторов Октябрьской революции 1917 г. и один из создателей Красной Армии. Один из основателей и идеологов Коминтерна, член Исполкома Коминтерна. В первом советском правительстве – нарком по иностранным делам; в 1918–1925 – нарком по военным и морским делам и председатель Революционного военного совета РСФСР, затем СССР.

⁹ ЛЕНИН, В. И.: Пол. собр. соч. 5-е изд. Т. 44, с. 103.

¹⁰ ТРОЦКИЙ, Л. Д.: *Как вооружалась революция*. Т. 1. М. 1923, с. 144.

¹¹ *Краткая история гражданской войны в СССР*. М. 1930, с. 29.

¹² КАКУРИН, Н. Е.: *Как сражалась революция*. М. 1990. Т. 1. с. 28, 142, 192; Там же. Т. 2., с. 116.

¹³ АНИШЕВ, А.: Укач. соч., с. 132, 139, 146; КАКУРИН, Н. Е.: *Как сражалась революция*. Т. 1., с. 54, 187, 199; ПОБШИВАЛОВ, И.: *Гражданская борьба на Урале 1917–1918 гг.* М. 1925, с. 109, 129.

¹⁴ КАКУРИН, Н. Е.: *Как сражалась революция*. Т. 1., с. 54, 145; ЯРОСЛАВСКИЙ, Е.: *Краткие очерки по истории ВКП (б)*. Ч.П. М.–Л. 1929, с. 138.

¹⁵ МАЙСКИЙ, И.: *Демократическая контрреволюция*. М.–Пг. 1923.

новая схема истории Гражданской войны. По мнению Ворошилова и вслед за ним всей советской историографии вплоть до 1956 года, основными направлениями Гражданской войны признавались те, на которых осуществлял свою работу И. В. Сталин. Таким образом, Восточный фронт автоматически попадал в разряд второстепенных фронтов. Негативное отношение официальных советских историков к Восточному фронту было связано с активной деятельностью на этом направлении Л. Троцкого, который к концу 20-х был объявлен врагом народа.

В 30-е годы происходит процесс унификации исторического знания, которой наиболее был отражен в «Кратком курсе истории ВКП(б)», вышедшем под редакцией Сталина и других государственных деятелей. Этот труд закреплял тезис о мятеже Чехословацкого корпуса, как о событии, которое вывело Гражданскую войну на новый качественный уровень. Одновременно, с этим мятеж корпуса стали изучать в отрыве от изучения истории Чехословацкого корпуса, что привело к ломке принципа научного историзма в работах этого периода. Изучение истории легиона в 1914–1917 годах сводилось к нескольким абзацам. В это время сохраняет свою актуальность тезис о чехословаках, как основном ядре антибольшевизма, в этот период продолжают публиковаться воспоминания участников событий¹⁶ появляются обобщающие работы, на страницах которых находит свое отражение (пусть и не значительно) история легионеров¹⁷. В 1930-е годы выходят работы посвященные истории противодействия легионерам¹⁸. Их отличает использование документальных источников с чешской стороны, которые были призваны показать ужасы чехословацкого террора.

В этот период происходит формирование устойчивых штампов, закреплявших взаимозависимость легионеров и представителей «контрреволюции». В литературе этого периода сложилось устойчивое обозначение чехословацких легионеров как «белых чехов», «белых чехословаков», «чехо-белых», «чехо-белогвардейцев», «белочехов»¹⁹. Причём впервые формулировка «чехо-белогвардейцы» встречается в 1932 году в работе В. Абова «О партизанском движении в Сибири», а формулировка «белые чехословаки» в работе В. Гирченко «Революционная деятельность иностранных интернационалистов военнопленных в Восточной Сибири» (Верхнеуральск, 1933)²⁰. По мнению уральского

¹⁶ ГАЙ, Г.: *Борьба с чехословаками на Средней Волге*. М. 1931; КОЛБИН, И.: *Борьба за Волгу и Каму в 1918 г.* М.–Л. 1931.

¹⁷ ГОЛУБЕВ, А. В.: *Гражданская война. 1918–1920 гг.* М. 1932.

¹⁸ ПОПОВ, Ф. Г.: *Чехословацкий мятеж и Самарская учредилка*. М. Самара 1932; СЛУЧСЕВСКИЙ, Н.: *Чехословацкий мятеж*. In: Военный вестник. Общевоинской пехотный журнал, 1938, No 9, с. 7–12; СОФИНОВ, П.: *Чехословацкий мятеж*. In: Исторический журнал, 1940, No 12, с. 47–61; ХРУЛЕВ, В. В.: *Чехословацкий мятеж и его ликвидация*. М. 1940.

¹⁹ АБОВ, В.: *О партизанском движении в Сибири*. Новосибирск: Запсиботделение, 1932, с. 9, 10; ГИРЧЕНКО, В.: *Революционная деятельность иностранных интернационалистов военно-пленных в Восточной Сибири*. Верхне-уральск: Бургосиздат, 1933, с. 11; КАРПЕНКО, З.: *Гражданская война в Дальневосточном крае (1918–1922)*. Хабаровск: Далькрайиздат, 1934, с. 52; ХРУЛЕВ, В. В.: Указ. соч., с. 44; ШУРЫГИН, А.: *Революционные волнения в интервентских войсках на Дальнем Востоке (1918–1922 гг.)*. Хабаровск: Дальневосточное краевое государственное издательство, 1938, с. 10, 11.

²⁰ Следует оговориться, что подобного рода термины встречались ещё в годы гражданской войны. См. например приказы Л. Д. Троцкого (ТРОЦКИЙ, Л. Д.: *Как вооружалась революция*. Т. 1. – М. 1923, с. 232, 236, 246). Термин «белочехи» и «белочехословаки» впервые встречается в резолюциях крестьянских собраний села Чемодановки Городищенского уезда Пензенской области от 11 октября 1918 года и деревни Овражки Нагатинской волости Симбирского уезда от 13 ноября 1918 года (См.: *Пензенская организация КПСС в годы Гражданской войны (1918–1920): Сборник документов и материалов*. Пенза 1960, с. 34; *Симбирская губерния в годы гражданской войны: сборник документов*. Т. 1. Ульяновск 1958, с. 265). В данном случае речь идёт о том, что термин проникает на страницы исторических исследований и закрепляется в них.

историка А. А. Коробкина, появление терминов подобного рода («чехоучредилловщина») было призвано подчеркнуть «...зависимый характер учредилловских элементов от интервенционистского фактора, т.е. от чехословацкого корпуса».

Одной из важных тем советской историографии 30-х стала тема предательства Л. Д. Троцкого, как основного виновника мятежа чехословаков. По мнению Э. Н. Бурджалова, Ф. Д. Волкова, В. В. Хрулева, «преступное попустительство» и «предательство» со стороны Л. Д. Троцкого способствовали тому, что не был выполнен приказ о разоружении Чехословацкого корпуса и последний смог сохранить свою военную организацию²¹. По мнению П. Софинова, переговоры о возможной переброске части Чехословацкого корпуса на север, которые вёл Л. Д. Троцкий, также создавали почву для недоверия и «провокаций»²².

В подобных характеристиках и оценках мы можем увидеть следующее противоречие. С одной стороны, советская историография, пусть и в такой форме, признавала часть ответственности за развязывание мятежа за Советским правительством. Однако ответственность перекладывалась на отдельных лиц, которые в указанный период были персонами non-grata. Большое значение в историографии приобрёл вопрос о направлении движения легионеров Чехословацкого корпуса. В тесной связи с этим вопросом находится понимание сущности чехословацкого выступления и чехословацкого движения в целом. На заседании легионеров 20 мая 1918 года в Челябинске было решено пробиваться во Владивосток с помощью оружия. П. Софинов отмечал, что после выступления чехословацкие эшелоны немедленно повернули на запад²³. По его мнению, пензенской группе Чехословацкого корпуса ставилась задача овладеть Средней Волгой²⁴. При этом автор не уточнял, кем именно ставилась подобная задача и не привёл никаких документов по этому поводу. Интересна последующая логика рассуждений П. Софинова, по мнению которого пензенская группа старалась прорваться на Волгу, «...но вовсе не для того, чтобы двигаться к Владивостоку, а для того, чтобы, укрепившись на левом берегу Волги, начать планомерное наступление на запад. Этим и объяснялось её «мирное» настроение, обманувшее некоторых пензенских и сызранских советских работников. С. Рабинович же отмечал, что после захвата Сибири целью Чехословацкого корпуса и Народной армии было «...занять при содействии других белогвардейских армий Москву»²⁵. Таким образом, этот вопрос оставался дискуссионным в историографии означенного периода.

В 1930–40-е годы появились первые монографии по теме. Однако мы не можем утверждать, что рассмотрение проблемы при этом было переведено на новый, более высокий уровень. Все обозначенные нами работы были посвящены не истории Чехословацкого корпуса в чистом виде, а истории борьбы с ним. В этом факте мы можем проследить преемственность между большевистской историографией 1920-х и советской историографией 1930–40-х годов. При этом, если в количественном отношении (имеется ввиду количество работ, посвященных Чехословацкому корпусу, а вернее борьбе с ним) оба эти периода, на наш взгляд, идентичны, то в качественном отношении рассматриваемый нами в настоящем параграфе период уступает предыдущему.

²¹ БУРДЖАЛОВ, Э. Н.: *Советская страна в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918–1920)*. М. 1952, с. 7; ВОЛКОВ, Ф. Д.: *Крах английской политики интервенции и дипломатической изоляции Советского государства (1917–1924)*. М.: Политиздат, 1954, с. 36; ХРУЛЕВ, В. В.: Указ. соч., с. 7, 52.

²² СОФИНОВ, П.: Указ. соч., с. 50.

²³ СОФИНОВ, П.: Указ. соч., с. 53.

²⁴ РАБИНОВИЧ, С.: *История гражданской войны (краткий очерк)*. М.: Партийное издательство, 1933, с. 36.

²⁵ ХРУЛЕВ, В. В.: Указ. соч., с. 44.

В заключении, следует указать на отсутствие работ по теме в 1940-е годы. Мы можем найти этому несколько объяснений. Прежде всего, в условиях Великой Отечественной войны произошло свёртывание научно-исследовательской работы²⁶.

Summary

The Czechoslovak Corps in Soviet Historiography 1920–1940

The author of this article describes the basic stages of studying the Czechoslovak corps's history. The basic directions of this studying have been put in the 20th years of XX century. During this period of time the historians studied the mutiny reasons, the relation of legionaries and democratic counterrevolution. Lenin, Trotsky and other party politicians have been played the big role in studying participants of events. In this period stereotypes and the stamps which have created the basis for the subsequent studying have being formed. In 1930th years Stalin's cult of personality has been formed. It has influenced the change of this problem's studying. There were many research sates on the term of struggle against the Czechoslovak corps at that time. During this period of time the historians has been studied the reasons of the change of the legionaries' movement, and the role of Trotsky in the unbinding of Civil war. In 1940th years the research on the questions of the Czechoslovak corps in the USSR has been finished. It was connected with the beginning of the Great Patriotic War and as consequence, curling of scientific bas.

---

²⁶ БАЛАШОВ, В. А. – ЮРЧЕНКОВ, В. А.: *Историография отечественной истории (1917 – начало 1990-х гг.)*. Саранск 1994, с. 62.